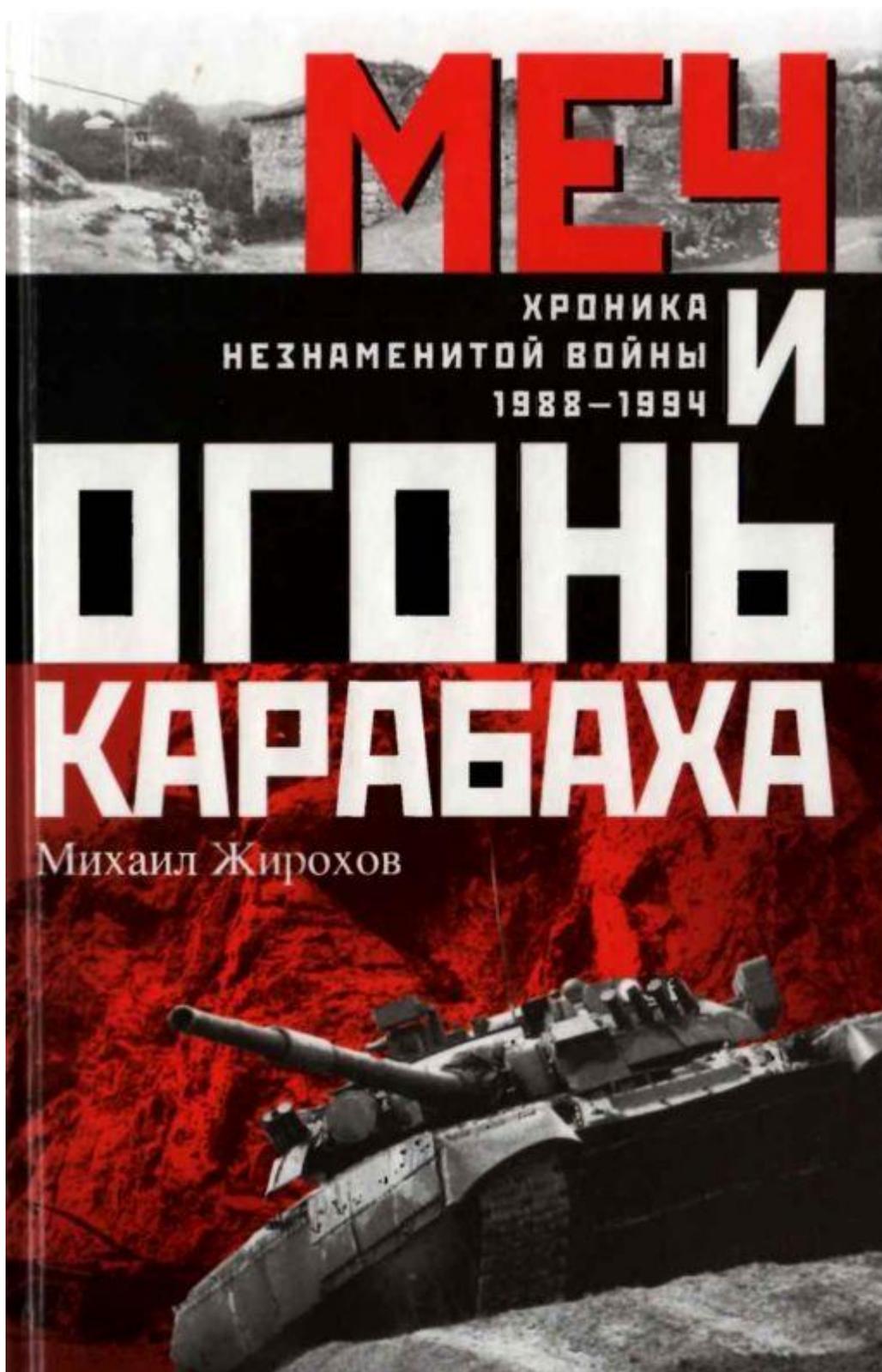

Михаил Александрович Жирохов
Меч и огонь Карабаха. Хроники незначенитой войны.
1988-1994

<http://nnm-club.me/forum/viewtopic.php?t=832801>

«Меч и огонь Карабаха. Хроники незначенитой войны. 1988-1994»: Центрполиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03227-0

Аннотация

«Мы поднимались по тем самым тропам, по которым они сами раньше шли на нас в атаку и которые мы заметили», – вспоминает сам Тер-Татевосян.

Днем шли ожесточенные бои за шушинскую телевизионную башню на северной окраине города и за тюрьму на востоке. В ходе боев произошли и первые танковые бои в истории карабахской войны. Так, стал широко известен случай танковой дуэли двух Т-72: армянского экипажа Гагика Авшаряна и азербайджанского Альберта Агарунова⁶⁰. В короткой схватке в районе северных подступов к городу с расстояния 350 метров азербайджанский экипаж сработал эффективнее, и после трех попаданий армянский танк загорелся (Авшарян получил сильнейшие ожоги, но выжил, а вот его экипаж из двух человек погиб). Однако победитель столь необычной схватки не пережил войны и погиб в этот же день в бою на дороге между Шушой и Лачином.

К вечеру защитники города решили, что атака армян отбита. Один из защитников города утверждал, что основанием для этого стал радиоперехват, согласно которому русский командир по прозвищу Казак отдал приказ отступить от города.

Именно это якобы и послужило сигналом для массового бегства. К концу дня эвакуация приобрела стихийный характер. «К тому времени из Шуши шел поток странного люда. Почему странного? Да потому, что часть из них была в гражданской одежде, часть – в военной форме, часть передвигалась на автомобилях, часть – на военной технике. Мы пытались остановить дезертиров, даже перекрыли трассу. Но затем, поняв, что может произойти боестолкновение со своими же, было принято решение пропустить этих людей»⁶¹.

Очень тяжело обвинять кого-то в этом, так как предыдущие пять лет подготовили жителей к мысли о том, что город придется покинуть. Одним из тех, кто покинул Шушу в числе последних, был чеченский доброволец в азербайджанской армии Шамиль Басаев – впоследствии печально известный лидер чеченских боевиков.

Тут стоит сделать небольшое отступление и немного остановиться на роли чеченцев в карабахском конфликте. Начиная с 1991 года лидеры Ичкерии, которые взяли курс на отделение от России, стали искать союзников в регионе. Неудивительно, что вскоре Грозный и Баку нашли точки соприкосновения. Уже в начале 90-х годов лидер Народного фронта Азербайджана Абульфаз Эльчибей посетил Грозный и наладил дружественные отношения с генералом Джохаром Дудаевым.

В середине весны 1992 года Чечню посетила делегация лидеров мусульман Азербайджана, которая встретила с генералом Дж. Дудаевым. По утверждению некоторых источников, в состав этой делегации инкогнито входили также и представители силовых ведомств страны. Кроме обсуждения вопросов протокольного характера (налаживание связей между двумя странами и народами, объединение усилий по возрождению ислама и т. д.), во время двусторонних встреч обсуждался и вопрос военного сотрудничества. В частности, была обсуждена возможность участия чеченцев в боевых действиях в Нагорном Карабахе, причем вооружение и снабжение на себя брала азербайджанская сторона.

Однако в тот момент генерал Дудаев был занят внутренними проблемами и особой заинтересованности в вопросе не проявил. В итоге было принято половинчатое решение – чеченские власти решили не препятствовать тем чеченским добровольцам, которые захотят участвовать в войне в Карабахе за соответствующую плату. По разным источникам, размеры гонораров чеченских наемников составляли от 600 до 1000 рублей в день.

Вербовка наемников происходила непосредственно в Грозном. Участие чеченцев в боевых действиях в Карабахе мотивировалось желанием приобрести военные навыки для их последующего использования в ожидаемом военном конфликте у себя на родине. С другой

---

⁶⁰ Агарунов Альберт Агарунович (1969–1992). Родился в Баку. Окончил школу и СПТУ. Проходил службу в СА в 1987–1989 гг. Работал токарем. В декабре 1991 г. записался добровольцем в Национальную армию Азербайджана. Он был назначен командиром танка и получил звание старшины. Посмертно присвоено звание «Национальный герой Азербайджана».

⁶¹ Интервью Э. Оруджева на <http://www.vesti.az>